

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. ТЕЛО И ДУША.....	27
1.1. Тело	27
1.1.1. Материализм – «философия обезьянь»	39
1.1.2. Пространственность тела.....	49
1.1.3. Время тела	52
1.1.4. Детерминированность телесности	71
1.1.5. Своеволие и произвол	74
1.1.6. Память тела	78
1.1.7. Эгоизм	82
1.1.8. Извлечение энергии	85
1.1.9. Телеология	88
1.2. Душа	93
1.2.1. Нематериальность души	108
1.2.2. Непространственность души	122
1.2.3. Время души и духовная энергия.....	129
1.2.4. Обусловленность и относительная свобода.....	133
1.2.5. Континуальность, целостность и единство души.....	136
1.2.6. Разумный эгоизм и альтруизм.....	149
1.2.7. Управление телом	161
1.2.8. Память души	165
1.2.9. Два субъекта, две души	168
1.2.10. Телеология души.....	179
Раздел 2. СОЗНАНИЕ И ДУХ	192
2. 1. Сознание	193
2.1.1. Нематериальность сознания	207
2.1.2. Непространственность сознания.....	215
2.1.3. Структурированность сознания.....	218
2.1.4. Бесстрастность сознания.....	220
2.1.5. Сознание диалогово и многомерно	222
2.1.6. Неизменность сознания	224
2.1.7. Сознание «дневное» и «ночное».....	227
2.1.8. Интенциональность сознания.....	237
2.1.9. Двухнаправленность сознания: экстравертность и интровертность	240

2.2. Дух.....	250
2.2.1. Ум, рассудок, разум, интеллект	266
2.2.2. Является ли мысль материальной?	275
2.2.3. Совесть	285
2.2.4. Воля.....	290
2.2.5. Сновидящий дух.....	295
2.2.6. Духовное рождение	310
2.2.7. Информация.....	316
2.2.8. Слово как субстанция духа.....	319
2.2.9. Духовный опыт в мифологии и религии	329
2.2.10. Духовный опыт в искусстве	348
2.2.11. Философия как творческое самосознание и самореализация духа.....	354
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372
ЛИТЕРАТУРА	378
ПРИЛОЖЕНИЕ. Опубликованные работы В. М. Пивоева	382

ВВЕДЕНИЕ

Знания о других – ум, знания о себе – мудрость. Повелевать другими – сила, повелевать собой – могущество.

Лао-цзы

В современной философской литературе в качестве наиболее привлекательных философских проблем нередко называют *энергию, время, информацию, сознание*. Но все они так или иначе связаны с попытками понять: что такое *человек*? Этот вопрос без преувеличения остается вечной загадкой для него самого в течение тысячелетней истории его существования, и философия пытается помочь в ее разрешении.

Самоидентификация связана с потребностями смысла жизни, самоопределения и самоуважения. О первой из них речь шла в нашей книге «Философия смысла, или Телеология». Вторая и третья связаны между собой. Они имеют *внешнее* и *внутреннее* измерения. Социальная (внешняя) самоидентификация воплощается в наборе ролей, которые человек примеряет к себе, и стандартных социальных (культурных, этнических, национальных и т. п.) характеристик, которые он приобретает в процессе социализации. Этот аспект требует отдельного пространного обсуждения, мы его здесь не имеем возможности рассматривать. Нас интересует «внутреннее» самоопределение.

Что есть Я? – Это единство Эго, Души и Духа. Но это не сумма, а противоречивое единство трех ипостасей. Философия пытается дать ответ на вопрос: Как достичь гармонии во взаимоотношениях этих трех сфер?

Представление о сущности человека изменялось в истории культуры:

- 1) Античность: человек-микрокосм как объективная часть универсума-космоса;
- 2) Новое время: человек как субъект сознания, которое вмещает весь мир и преобразует его;
- 3) XX век: человек как творец объективно-субъективной гармонии мира.

По поводу состава человека в философской антропологии существовали и дихотомия (душа и тело – например, Демокрит) и трихотомия (тело, душа и дух – например, Сократ). В послании ап. Павла указано на тройственность в основе полноты человека: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш *дух и душа и тело* во всей целостности да сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа»¹. Трихотомизма придерживались Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, святой Иустин Философ, преп. Ефрем Сирий и другие². Вместе с тем в христианской традиции дихотомизм (душа и тело, его придерживались святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Василий Великий, блаж. Феодорит, блаж. Августин, прп. Иоанн Дамаскин) не противопоставляется трихотомизму (тело, душа и дух), поскольку душа и дух принадлежат к единой духовной субстанции в отличие от материальной природы. Объясняется это тем, что слово «душа» в античной и христианской философии употреблялось в двух планах: в широком – включала в себя «дух» (или «ум») и «душу»; в узком – она отделялась и отличалась от «духа».

При этом возникал такой вопрос: Как взаимосвязаны, как влияют друг на друга душа и тело? С одной стороны, «тело формирует мозг»³, но, с другой стороны, современные физиологи обнаружили феномен *пластичности* мозга, заключающийся в способности перестраиваться, приспосабливаться к новым обстоятельствам под влиянием сознания (мысли) или иных факторов.

Следует уточнить, что, во-первых, имеется в виду тело человека и его душа, а не физические тела вообще (физики называют «телом» любую физическую вещь, предмет). При этом мы не ставим своей целью противопоставление тела и души, но пытаемся понять и осмыслить характер взаимодействия двух частей человека, образующих его целостность вместе с духом (о

---

¹ I Фессал. 5: 23. Курсив наш. – В. П.

² См.: Позов А. Основы древнецерковной антропологии: В 2 т. СПб., 2008. Т. 1. С. 36–37.

³ Бейлок С. Мозг и тело: Как ощущения влияют на наши чувства и эмоции. М., 2015. С. 14.

котором речь пойдет отдельно). В. Оствальд считал существенной ошибкой Платона принципиальное разделение и противопоставление духовной и физической жизни¹.

Во-вторых, нас интересует *свое* тело и *своя* душа, тела и души других людей предполагаются аналогичными, хотя и не тождественными, поскольку каждое тело и душа – уникальны и неповторимы. Но обращаясь к другим телам и душам, мы полагаем, что «чужое» необходимо как «зеркало», глядя в которое можно освоить, уяснить себя, собственную идентичность.

В-третьих, мы рассмотрим важнейшие характеристики и функции тела и души. Главная проблема, которую пытается решить автор, – параметры идентичности человека и ответ на вопрос: Что такое человек? Г. Лейбниц назвал «вечной философией» (*philosophia perennis*) стремление постичь мир и Бога через познание себя: «эта наука – метафизика, признающая присутствие божественной Реальности в мире вещей и разумных живых существ; психология, находящая в душе нечто подобное божественной Реальности или даже тождественное ей; этика, полагающая, что главной целью человека есть познание имманентной и трансцендентной Основы всего сущего, – сама эта наука универсальна и существует с незапамятных времен»².

Эти вопросы тревожат людей уже не одно столетие. Так, например, в трактате средневекового мыслителя Филиппа Мотропа «Диоптра» происходит диалог Души («госпожи») и Плоты («служанки»), в ходе которого обсуждается вопрос отношений телесного и духовного начал в человеке. Причем «служанка» выглядит весьма проникательной и грамотной, в отличие от невежественной «госпожи». Слово «диоптра» означает «зеркало», метафорически обозначающее средство познания человеком самого себя, своих сущностных характеристик. «Человек определяется в «Диоптре» как «животное смешанное»: существо вещественное и невещественное, словесное и бессловесное, видимое и невидимое, наделенное – подобно животным – способностью желать и впадать в ярость, но в то же время – властью над собой, свободой воли. Душа, будучи

---

¹ См.: Оствальд В. Натур-философия. СПб., 1910. С. 85.

² Хаксли О. Вечная философия. М., 2010. С. 3.

невидимой, может быть познана только через деятельность, а возможность деятельности она имеет, лишь обладая телом. Тело, Плоть, – орудие деятельности Души, ее «служанка»; за преступления, совершенные с помощью Плоты, ответственна не сама Плоть, но ее «госпожа» – Душа. Самые ценные органы Плоты – сердце и мозг. Противоположность добра и зла не имеет отношения к различию невидимой, умопостигаемой, и видимой, материальной, сфер бытия – та и другая произведения одного благого Творца; следуя за Дионисием Ареопагитом и Григорием Нисским, Филипп Пустынник сравнивает зло с темнотой, не имеющей собственного бытия, но являющейся отсутствием света»¹.

Но почему «служанка» (плоть) знает больше, чем «госпожа» (душа)? Да потому, что рецепторы тела получают огромную информацию извне и потом передают душе, которая воспринимает, «просеивает» и понимает лишь то, что связано с осознанными потребностями и получает смысловое значение. К этому добавим, что «госпожа» слишком доверяет своему рационализированному «уму» («дневному сознанию»).

Типичным представлением о душе в рамках естественнонаучной парадигмы было понимание души как психики, поэтому некоторые биологи считают представление о душе «мифом»². Другие, допуская существование души, пытаются изучать ее на основе естественнонаучных подходов. Например, А. Бэн выделял у души три функции: чувство, волю и мышление (или разум). Для него душа и дух – нечто единое, в нашем понимании чувство связано с душой, воля – с духом, мышление связано и с душой, и с духом, а разум – с духом. А. Бэн попытался сформулировать основные законы, определяющие отношения души и тела: 1) закон естественности; 2) закон распространения; 3) законы удовольствия и неудовольствия; 4) закон самосохранения; 5) закон раздражения или упражнения³.

---

¹ Прохоров Г. М. Из «Диоптры» Филиппа Пустынника. Разговор души и плоти // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 8: XIV – первая половина XVI века. С. 470.

² См.: Бирюков Д. А. Миф о душе. Современная наука о психической деятельности человека. М., 1959.

³ См.: Бэн А. Тело и душа. Киев, 1880. С. 59–88.

Авторы Махабхараты утверждали, что существо человека есть тело, в котором пребывает душа: «Вместилище счастья – тело и несчастья вместилище – тело; только телом он (его плод) вкушает»¹. Подчиненность души телу полагали несомненной сторонники социал-дарвинизма: «Душа и тело есть одно, поскольку психические феномены являются функцией мозга. Душа, таким образом, наследуется так же, как и тело. Индивидуальная психология зависит от того, какими были предки человека...»².

Антоний Великий говорил, что в человеке действуют три воли: божественная, человеческая и бесовская. Последняя действует, соблазняя тело (плоть), человеческая управляет душой, координируя свои поступки с божественной, но иногда, отходя от ее стратегии, сбивается на ложный путь. Христианская философия рассматривала проблему соотношения тела и души в русле евхаристического воплощения тела Иисуса Христа в хлеб, а души – в вино, которыми причащается верующий христианин в церковном обряде. Отсюда возникает двойственность по отношению к телу в средневековой христианской культуре Европы.

В западной литературе проблема рассматривается в плоскости взаимоотношений ума и тела (Mind-Body Problem), причем, по общепринятому мнению, местоположение первого – головной мозг. Наша точка зрения существенно является иной.

Когда биолог пытается рассуждать о духовных проблемах и определяет свой подход как «научный», он забывает уточнить, что это не научный, а «естественнонаучный» разговор о Боге. Вот, например, типичная наивность материалиста, пытающегося говорить о материальности и иллюзии Бога с точки зрения «нейротеологии»: «...если масса (материя) развивает достаточно большую скорость, то становится энергией. И наоборот: если энергия замедляет скорость, то превращается в материю»³. Не уточняется, что значит «становится» и «превращается». За этим

---

¹ Махабхарата. Мокшадхарма. Ашхабад, 1983. Вып. V. Кн. 1. С. 7.

² Лапуж Ж. В. де. Ариец и его социальная роль. М., 2014. С. 381.

³ Альпер М. Бог и мозг. Научное объяснение Бога, религиозности и духовности. М.: Эксмо, 2014. С. 61.

рассуждением скрывается убеждение, что энергия – это тоже материя, которая может «развивать скорость» или «замедлять» ее, после чего происходит волшебное *превращение* «материальной энергии» в «материальную массу». Нейротеолог Альпер пытается рассматривать духовность как когнитивную функцию какого-то отдела головного мозга.

Нужно все же признать, что к концу книги автор сознается, что хочет исследовать проблему как биолог: «Пора принять учение о духовности и религиозности из рук философов, метафизиков и богословов, и рассмотреть его *с точки зрения биологии*. Это не значит, что мы должны стремиться полностью искоренить религиозность: скорее, наша задача – применить к ней научный подход. В религиозном импульсе как таковом нет ничего плохого, ведь он объединяет нас в сообщества, благодаря вере помогает снизить уровень стресса и улучшить общее самочувствие. Наиболее серьезную угрозу представляет скорее избыток религиозного импульса. В сущности, избыточность почти любых стремлений – будь то к пище, любви, сексу или материальным благам – может оказаться потенциально опасной, если не смертельной. В случае религиозного импульса его крайние проявления способствуют радикальным идеологиям, а те в свою очередь порождают дискриминацию, фанатизм и мученичество. В период возникновения человека как вида, когда люди жили небольшими кочующими группами, обладать религиозным импульсом было, вероятно, необходимо. В то время религиозное сознание являлось для нас не просто способом справиться с тревожностью и смертью, но и средством установления порядка в обществе и социальной организации. Однако с тех пор многое изменилось. За время своего существования человечество успешно заселило планету и при этом эволюционировало, превратилось из маленьких, тесно сплоченных, изолированных кочевых сообществ в разнообразные крупные цивилизации»¹. Поэтому, как полагает автор, потребность в религии сегодня отпадает, пора заменить ее единой общечеловеческой «верой в научный прогресс». Возникает вопрос: стоило

---

¹ Альпер М. Бог и мозг. Научное объяснение Бога, религиозности и духовности. М.: Эксмо, 2014. С. 395–396.

ли писать книгу на 400 страницах, чтобы в конце прийти к заранее запланированному гипотетическому предположению: «Если духовной сферы действительно нет, тогда мы – «абсурдный вид», запрограммированный поклоняться пустому месту»¹.

Следует определить методологические параметры нашего исследования. Они изложены в наших работах последних лет². Если кратко напомнить, то они связаны с отказом от абсолютизации материализма, рациональности, монизма. Человек – парадоксальное соединение вещественного и невещественного, материального и духовного, телесного и внетелесного, рационального и иррационального. Иначе говоря, душа имеет дело не столько с материальным физическим миром, сколько со сферой социальных отношений, которые далеко не всегда имеют материально-вещественный характер. Отношения между людьми являются преимущественно эмоционально-духовными, в процессе которых происходит обмен позитивной (любовь, милосердие, сочувствие) и негативной (зависть, ненависть, злоба, агрессия) духовной энергией. Для осмысления этой стороны деятельности души необходима иная методологическая база, нежели та, которой располагают естественные и технические науки.

По определению французского мыслителя Антуана Фабра д'Оливе, человек – это «телесное существо, возвышенное до интеллектуальной жизни, способное к восприятию восхищения и преклонения, или, точнее, – интеллектуальное существо, поработанное своими органами, восприимчивыми к деградации»³. В своем трактате он представил человека как единство тела, души и духа.

Одной из наиболее плодотворных для решения поставленной автором задачи является работа основателя антропософского учения Р. Штайнера. По его словам, «человек гражданин

---

¹ Альпер М. Бог и мозг. Научное объяснение Бога, религиозности и духовности. М.: Эксмо, 2014. С. 408.

² См.: Пивоев В. М. Философия и методология науки. М.-Берлин, 2014; Пивоев В. М. Методология гуманитарного знания. М.-Берлин, 2016.

³ Фабр д'Оливе А. Философическая история человеческого рода, рассмотренная в социальном состоянии в своих политических и религиозных взаимоотношениях во все эпохи и у разных народов земли. СПб., 2018. С. 39–40.

трех миров. Своим телом он принадлежит миру, который он также воспринимает своим телом; своей душой он строит себе свой собственный мир; через его дух перед ним раскрывается мир, который выше этих обоих миров»¹.

Необходимо напомнить, что автор придерживается концепции о разделении наук на четыре класса: естественные, технические, социальные и гуманитарные (см. таблицу 1).

Таблица 1

<i>Естественные науки</i>	<i>Технические науки</i>	<i>Социальные науки</i>	<i>Гуманитарные науки</i>
Объект – естественная материальная природная реальность (материальная субстанция)	Объект – искусственно переработанная материальная реальность (материальная субстанция)	Объект – социальная реальность (поле социальных отношений, социальная реальность)	Объект – духовная реальность (духовная субстанция)
Предмет – средства для удовлетворения физических потребностей человека	Предмет – инструменты для повышения эффективности производства	Предмет – гармонизация социальных отношений	Предмет – духовная культура, пути духовного совершенствования человека
Объективность	Объективность	Релятивистская объективность	Субъективная объективность
Биохимическая и физическая энергия	Механическая и электрическая энергия	Социальная энергия масс	Духовная энергия
Стремление к математизации знания	Максимальная математизация знания	Минимальные возможности математизации	Проблематичность математизации знания
Однозначный детерминизм	Однозначный детерминизм	Многозначная обусловленность	Ценностный телеологизм
Практика как критерий истины	Практика как критерий истины	Польза как критерий достоверности	Ценность как критерий достоверности

Для каждого класса наук существует объект, предмет, методология и критерии истинности и достоверности. Это различие

¹ Штайнер Р. Теософия: Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. Ереван, 1990. С. 21.

ние имеет целью не противопоставление разных наук друг другу, а лишь более корректное использование методологии для изучения той или иной проблемы. Так, проблему сознания недостаточно исследовать в рамках естественнонаучной методологии. Малопродуктивной является методология технических наук, гораздо больше возможностей предоставляют социальные науки (Мегрелидзе), но максимального позитивного результата можно достичь с использованием методов гуманитарного знания. Представители естественных наук «спрашивают»: «Что такое человек»? В сфере социальных наук угол зрения другой: «Кто такой человек»? Гуманитарные науки к этому добавляют: «Зачем существует человек?»

Св. Григорий Палама вслед за св. апостолом Павлом критиковал «плотскую» (материалистическую) науку с ее методами «различения, умозаключения и расчленения», полагая, что она не способна понять духовные феномены¹. С ним солидарен А. А. Потебня: «Наука [естествознание] раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий; но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпано. Поэзия предупреждает это недостижимое аналитическое знание гармонии мира, указывая на эту гармонию конкретными своими образами, не требующими бесконечного множества восприятий, и заменяя единство понятия единством представления, она некоторым образом вознаграждает за несовершенство научной мысли и удовлетворяет врожденной человеку потребности видеть везде цельное и совершенное»². Аналогичным образом работает философия, которая ближе к искусству, чем к естествознанию.

Свои методологические позиции автор считает продолжением традиций школы «философии жизни» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Дильтей, А. Бергсон, Г. Зиммель). Они изложены в последние годы в опубликованных работах и, главным образом, в монографии «Методология гуманитарного знания».

---

¹ См.: Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995. С. 72–73.

² Потебня А. А. Мысль и язык // Слово и миф. М., 1989. С. 180.

А. Шопенгауэр одним из первых стал догадываться, что философии не следует слепо копировать методологию естественных наук, она ближе к искусству по своему характеру, содержанию и методам.

Для классического идеала рациональности характерны, по указанию М. К. Мамардашвили:

- совпадение объективного и пространственного;
- пространственное объективно и материально;
- сознание есть объективная достоверность, которая для понимания себя не нуждается ни в чем другом;
- знание, получаемое из эксперимента, доказательно, если при воспроизведении дает те же результаты;
- сознание непрерывно;
- все субъекты сознания одинаковы¹.

Абсолютизация этих принципов чревата негативными последствиями, если не учитывать иррациональные подходы.

Рационализм есть, по существу, лишь стремление к четкой однозначности употребляемых терминов, есть мечта о том, чтобы каждое слово обозначало единственное, определенное значение, связанное с каким-либо смыслом. В этом плане математика очень близка к воплощению такой мечты, но для философии это стало фактически недостижимой иллюзией, поскольку достичь такой однозначности практически невозможно.

В отличие от этого, иррационализм есть трезвое признание многозначности терминов. Иррационалисты признают это и строят постижение мира на основе такой многозначности. Например, в российском сознании есть такой концепт, как «правда», которым пользуются все, полагая, что правда для всех одна, хотя, в действительности, каждый понимает ее по-своему. Западное сознание стремится к рациональной четкости и бинарной логике «или–или», тогда как восточное сознание логику ценит гораздо меньше, предпочитая не бинарную, а троичную.

Аристотель утверждал: «Материя есть возможность, форма же – энтелехия»². В другом тексте он отмечал: «Материя –

---

¹ См.: Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984. С. 6–7.

² Аристотель. О душе // Сочинения: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 394.

сущность, а сущность не движется»¹. Мы получаем знание о чем-либо через восприятие формы или феномена, а как получить знание о том, что не имеет формы, что не явлено феноменально? Философское осмысление этих закономерностей постижения феноменального мира осуществляется в феноменологии. Г. Зиммель справедливо замечал: «Тайна формы кроется в том, что форма – граница; она одновременно и вещь, и прекращение вещи, сфера, в которой бытие и небытие предмета сливаются воедино. <...> ...Эта граница не только пространственная, но и временная»². Постигание формы легче, и оно происходит непосредственно и поверхностно. В классическом понимании *явление* не обладало онтологическими характеристиками, ими обладала *сущность*. Но после Гегеля у Гуссерля феномен приобрел онтологический статус. М. К. Мамардашвили определял его иначе: ««Феноменом» будем называть то обладающее чувственной тканью образование сознания, которое выступает в объективирующем расцеплении ментального понимающего сочленения и от бытия, в котором мы не можем сместиться к представлению (как психическому объекту), содержащемуся в этом сращении и соотношенному с предметными референтами, доступными и внешнему (или абсолютному) наблюдателю»³.

Но возможна и другая точка зрения: материя – это форма, а субстанция – энергия. Выдающийся российский ученый Д. И. Менделеев выделял в мире три начала: вещество (материю), силу (энергию) и дух⁴. В качестве единой их основы он полагал мировой эфир, однако под влиянием А. Эйнштейна от идеи эфира физики и химии отказались (и напрасно).

Метафизика, по определению В. С. Соловьева, есть «умозрительное учение о первоначальных основах всякого бытия

---

¹ Аристотель. Метафизика // Там же. С. 296.

² Зиммель Г. К вопросу о метафизике смерти // Избранные работы. Киев, 2006. С. 158.

³ Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. С. 29.

⁴ См.: Менделеев Д. И. Попытка химического понимания мирового эфира // Сочинения. Л., 1934. Т. 2. С. 465.

или сущностях мира»¹. Но сущность часто называют ноуменом, отличая его от феномена, явленного через форму. Платон называл это эйдосом (идеей). Как известно, Кант полагал невозможным познание «вещей-в-себе», самих по себе, безотносительно к нашим интересам и потребностям. Тем не менее постижение вещей-в-себе, «ноуменов», на самом деле возможно, и науку о постижении и изучении этих ноуменов можно называть «ноуменологией».

Понять социальный смысл некоторого действия – значит приписать ему определенное социальное следствие. Понимание есть бессознательная попытка «увидеть» то, что не имеет вещественной формы, схватить сознанием и мыслью смысл и поместить мыслимое в вербальную форму слова и понятия. Понимание уподобляется зрительному выявлению феноменальной формы, хотя направлено на обнаружение ноуменального, то есть смысла. Но смысл всегда относителен, соотнесен с потребностями, а потребности присущи только субъекту. Или не только? Подлинная ноуменальность – это смысл по отношению к самой вещи.

В качестве достаточно известного примера такого познания можно сослаться на трактат Дионисия Ареопагита «О мистическом богословии», где автор обосновывает два пути (апофатический и катафатический) постижения Бога, который не имеет формы и феноменально не может быть познан органами чувств. Другим достаточно известным в православии методом является исихазм, безмолвное молитвенное мистическое соединение со Святым Духом. Знание не всегда является результатом познавательных усилий. Греки называли гнозисом знания, получаемые через озарение. Интуитивное постижение, получение знания не через рассудочный анализ, а с помощью откровения, озарения практиковали гностики.

Важно при этом уяснить вопрос о том, какое отношение имеет это знание к интересам и потребностям человека? А также как обеспечить достоверность этого знания, чтобы оно приобрело статус научного?

---

¹ Соловьев В. С. Метафизика // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. XIX. С. 164.

Тело человека, как хорошо показал А. Л. Чижевский, является частью биосферы, зависит от малейших изменений состояний климата, географических и геофизических условий, солнечной и космической радиации¹. По словам В. П. Казначеева, «...главный объект современного естествознания – косный (или неживой) мир. Наука, изучая его, проникла в такие тонкие структуры материально-энергетических потоков, что на изучение живого вещества, в том числе живого интеллектуального вещества, места практически не остается. Налицо явная асимметрия в понимании жизни и интеллекта. Целые когорты медиков и биологов обучаются на основании того, что изучено в физических, химических и других процессах косного мира. А объяснять процессы в живом веществе за счет того, что открыто при анализе вещества неживого, невозможно, на мой взгляд. При таком традиционном подходе нас ждут только поражения»².

Монография А. Капышева и С. Колчигина «Онтология духа» предлагает энергоинформационную точку зрения на духовность. С основной концепцией авторов можно согласиться, спорить можно лишь о частностях. Так, в их таблице содержатся интересные и плодотворные идеи, но в целом сопоставляются два блока: 1) сознание, разум, разумность и 2) дух, душа, духовность. Такое смешение и противопоставление представляется неоправданным. Разум, по нашему убеждению, включает рациональное и иррациональное, а дух тесно связан с разумом и не противоположен сознанию. Душа также связана с сознанием, но противостоит рассудку. Более целесообразно было бы противопоставлять интеллект и душу. В подтексте также происходит неявное смешение духовности и душевности³.

Огромный вклад в осмысление сознания и души внес Г. В. Ф. Гегель⁴, хотя он не очень четко различал душу и дух (на

---

¹ См.: Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.

² Казначеев В. П. Феномен человека: космические и земные истоки. Новосибирск, 1991. С. 5.

³ См.: Капышев А., Колчигин С. Онтология духа. Алматы, 2005. С. 96–98.

⁴ См.: Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Сочинения: В 14 т. М., 1959. Т. IV; Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Сочинения: В 14 т. М., 1956. Т. III; Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии духа. М., 2014.

что обратил внимание в своей диссертации И. А. Ильин). Не все современные исследователи учитывают его идеи. Нельзя также обойти вниманием размышления о душе самого И. А. Ильина¹.

Обстоятельный анализ понимания души в православном христианстве представлен в «Православной энциклопедии»². В американской «Энциклопедии религии» душа рассматривается в контексте древних языческих, индийских, буддистских, античных, христианских, иудейских и исламских традиций³. Наиболее привлекательны для нас мысли о духе и душе Святителя Луки Крымского (В. Ф. Войно-Ясенецкого)⁴.

Особенности пробуждения философского и психологического интереса к душе рассмотрел В. В. Васильев в учебном пособии «Учение о душе в метафизике XVIII века»⁵. В XVIII веке дух и душа не различались, а мышление считалось главным свойством души.

Существенный вклад в философское исследование души внесла Е. В. Мареева. В основательной монографии «Проблема души в классической и неклассической философии» она рассматривает три точки зрения на природу души: 1) естественнонаучную; 2) религиозную; 3) культурологическую. В последнем случае душа рассматривается как источник и результат культуротворчества⁶.

Выход данных книг избавляет нас от необходимости подробно рассматривать эволюцию представлений о душе в европейской философии.

---

¹ См.: Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Собрание сочинений: В 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 227–380.

² Казарян А. Т. и др. Душа // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XVI. С. 440–502.

³ См.: Encyclopedia of Religion. 2 ed. / Ed. in Chif. L. Jones. N. Y., 2005. Vol. 12. P. 8530–8571.

⁴ См.: Св. Лука Крымский. Дух, душа и тело // Избранные творения. М., 2010. С. 325–380.

⁵ См.: Васильев В. В. Учение о душе в метафизике XVIII века. Барнаул, 2000.

⁶ См.: Мареева Е. В. Проблема души в классической и неклассической философии. М., 2003. С. 389.

Проблемам сознания посвящена обширная литература, особенно необходимо выделить журнал «Сознание и физическая реальность», который начал выходить с 1996 года, и где публикуются новейшие результаты исследования сознания с точки зрения самых разных наук, как естественных, так и гуманитарных.

Особенно близким для автора является подход, который В. И. Красиков обозначил как «экзистенциальная антропология». В его монографии «человеческое присутствие» предлагается рассматривать в двух «измерениях» – «видовом» и «экзистенциальном». В первой части он показывает трансформацию «я» под воздействием внешнего мира, а во второй – субъективные переживания этого воздействия и поиски смысла. Необыкновенно плодотворную «феноменальную модель сознания» предлагает также американский философ Томас Метцингер на основе метафоры «тоннеля»¹.

Перечень работ, посвященных проблемам души и сознания, можно продолжить, и любой ученый, собирающийся размышлять на заявленную тему, обязан их учитывать, а еще лучше пересказать мнения предшественников, но тогда объем работы увеличится в десять раз. Вместо этого автор предлагает читателю список литературы для самостоятельного ознакомления, предпочитая изложение в монографии собственных идей.

Целью настоящей работы является сопоставительная характеристика тела, души и сознания, главное внимание будет сосредоточено на душе и духе. Это не означает, что их нужно противопоставлять телу. Крайней формой такого противопоставления сегодня стала формула: «тело – это обезьяна, в которой живет человек». Телесность человека заслуживает отдельного обсуждения, в последние годы на эту тему появилась многочисленная литература.

В чем отличие философского осмысления души от психологического? Для философского исследования характерен достаточный уровень абстрактности, в отличие от этого не каждый

---

¹ См.: Красиков В. И. Человеческое присутствие. М., 2003. С. 262; См.: Metzinger T. The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self / Перевод В. Михайлова. New York, 2009.

психолог откажется делать теоретические выводы, предпочитая работать только с конкретными ситуациями. Если психологину интересует «механизм» работы души, при этом она реализует «субъективный подход к поведению», то философия рассматривает душу с точки зрения человека, с учетом его социальности, ее интересует сущность, функции, взаимодействие с телом и духом. Философа интересует смысл, ответ на вопрос: зачем?

Человек как индивид уникален и неповторим биологически и духовно, но и стандартизован физически и социально. «От видимого, телесного облика человека невидимый духовный облик его отличается тем, что *он есть самая сущность* и, в то же время, *жизненное начало человека*. В нем две ступени: *низшая*, общая с животными (чувствование, волевые побуждения и способность сочетания идей), и *высшая*, духовная сущность с самостоятельным суждением, самосознанием и способностью размышлять о себе, давать себе отчет в своем внутреннем состоянии и направлять свои действия, принимая за них ответственность»¹.

Основные подходы к изучению души в философии, психологии и теологии, можно представить (в порядке дискуссии) в виде таблицы (см. таблицу 2)².

Таблица 2

<i>Философия</i>	<i>Психология</i>	<i>Теология</i>
1	2	3
Духовная сущность	«Механизм» психики	Божественно-духовная природа
Общее, абстрактное	Конкретное и частное	Личностный универсум
В связи с человеком как целостным единством	В связи с человеком как индивидом	В мистической связи с Богом
Вне связи с физиологией	На основе психофизиологии	На основе духовно-мистического опыта
В связи с социумом	Вне связи с социумом	Переживание личных отношений с Богом

¹ Геце Б. Библейский словарь. М., 1997. С. 219.

² Нами активно используется табличный метод (бинарный и тернарный), так как он позволяет наглядно и кратко сопоставлять исследуемые феномены, обнаруживать их сравнительные сущностные характеристики.

Продолжение табл. 2		
1	2	3
Человеческая субъективность	Субъективная реальность	Духовная реальность
Нематериальность, духовная энергия	Нематериальность, психическая энергия	Нематериальность, Божественная энергичность (благодать)
Внепространственность	Внепространственность	Внепространственность
Понимание	Объяснение	Иррациональная вера

Науки о человеке нередко объединяют под названием *антропология*, при этом выделяют физическую, биологическую, психологическую, социальную, политическую, культурную, теологическую и философскую¹. В этих науках сложились три образа: человек ощущающий (перерабатывающий сенсорную информацию), человек запрограммированный (дрессированное животное) и человек потребляющий. «Восток рассматривал Бога не как сущность, подлежащую интеллектуальному постижению, а как личностную реальность, познаваемую из деяний Бога и прежде всего через участие человека в этих деяниях. ...Такое понимание вело к особому взгляду на роль аскетики и других духовных практик. На Востоке они воспринимались не как способ дисциплинирования тела, но как то, что способствует процессу обожения всего человека, его души и тела»².

Мы ставим перед собой задачу – исследовать тело и душу с точки зрения выполнения ролей субъекта и объекта. Следует оговориться, что у Аристотеля под субъектом понимался предмет, обладающий какими-то качественными свойствами, характеристиками. В современной философии значение термина «субъект» изменилось, наша трактовка представлена в таблице 3 при сопоставлении с понятием «объект».

¹ См.: Куракина О. Д. Социально-философская антропология: Антропологические темы русской философии: учеб. пособие для студентов и аспирантов. М., 2002. С. 5–6.

² Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: Метафизика и разделение христианского мира. М., 2012. С. 358.

<i>Субъект</i>	<i>Объект</i>
Самодетельный, активный, инициативный	Пассивный, подчиненный, детерминированный
Сущность	Существование
Свободный, независимый	Несвободный, зависимый
Обладает сознанием, мышлением, чувственностью	Обладает формой и структурой
Внутренняя мотивация	Внешнее управление
Индивид; группа	Вещь; феномен; состояние
Потребность	Способность
Интерес	Качество и количество
Внимание	Свойство

Специфика философского подхода, в отличие от конкретных наук, предполагает некоторую дистанцию от объекта. В разговоре философа о теле человека биолог не обнаружит привычную для него укорененность в частности и детали, особенно он обратит внимание на отсутствие привычных для него ссылок на дарвиновскую теорию эволюции. Психолог и физиолог не найдут ссылок на проведенные эксперименты, подтверждающие сделанные предположения и выводы. Социолог не найдет в нашей книге статистических данных. Историк не найдет конкретных фактов, иллюстрирующих различные особенности быта человека, и образов и моделей идентификации в исторических обстоятельствах. Такие примеры будут привлекаться в небольшом объеме для уяснения общих теоретических аспектов. Конечно, узкоспециализированный ученый может легко бросить упрек философу в поверхностном подходе и недостаточном количестве конкретных фактов для аргументации своей теории. Такой упрек отчасти справедлив, но он не учитывает специфики философского анализа, который предпочитает рассматривать объекты «издалека», не обращая внимания на конкретные детали. Выигрыш при этом – способность видеть перспективу, возможность обнаруживать общее в различном, закономерное в случайном.

Наш объем внимания не беспределен. Для осмысления объекта мы стараемся сосредоточиться на чем-то одном, отбрасывая несущественные детали. Из этой привычки формируется

методология рационализма, стремящаяся свести все вещи к общему знаменателю. Причина такой склонности к однозначности кроется в нашей физиологии. По нервному каналу в одно и то же время может пройти только один сигнал, два друг другу мешать будут. По проводам можно одновременно передавать сигналы с разной частотой, а нервная система этого не позволяет. Однако жизнь нередко требует от человека воспринимать одновременно несколько раздражителей. Но их число не должно быть более семи, в крайнем случае – девять. Если их больше, то мы произвольно стараемся их группировать и работаем с ними по группам. Вот откуда в нас существует склонность классифицировать, упорядочивать феномены воспринимаемого мира по категориям, классам, таксонам, родам и видам. Эту работу начал Аристотель в трактате «Категории».

Проблема отношений души и тела имеет многовековую историю, литература, ей посвященная, обширна и необозрима. Причем известны взлеты и падения научного и философского интереса¹. Автор не претендует на полное и исчерпывающее освещение всех этих источников. Его интерес к предшественникам обусловлен собственной концепцией. В советское время темы телесности и духовности были под негласным запретом, и только в последние десятилетия происходит бурный всплеск числа дискуссий, одним из ярких примеров чему можно считать конференцию «Тема «живого тела» в истории философии»². В сборнике по итогам конференции опубликованы глубокие и содержательные статьи, рассматривающие историю изучения и осмысления тела человека и связи его с душой.

Жизненная сила складывается из двух составляющих энергии: внешней и внутренней – телесной и духовной. Автор придерживается точки зрения В. Оствальда в споре о том, какая субстанция является основой реальности – *материя* или *энергия*, полагая, что материя является лишь разновидностью энергетической субстанции: «Энергия есть самая общая субстанция, ибо

---

¹ См.: История тела: В 3 т. / Под ред. А. Корбена, Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. М., 2012–2016.

² См.: Тема «живого тела» в истории философии: Материалы научной конференции (Институт философии РАН, май 2015 г.). М.; СПб., 2016.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru